

Иран в антигитлеровской коалиции

С. Б. Дружиловский*

После начала Второй мировой войны иранское правительство провозгласило политику нейтралитета, однако к этому времени на территории Ирана усилилась деятельность германской агентуры, которая готовила в этой стране фашистский переворот на случай успешных действий германских войск против Франции и Англии. В последующем германское руководство рассчитывало использовать иранский плацдарм для продвижения в Индию и другие азиатские территории. Поддерживая великодержавные амбиции тогдашнего шаха Ирана Мохаммеда Резы Пехлеви и с целью привлечения его на свою сторону, Гитлер провозгласил персов, наряду с германцами, потомками ариев и заявил об их принадлежности к высшей арийской расе.

Германское руководство не без оснований рассчитывало на то, что, в случае победы немцев в битве за Кавказ, иранская армия вступит в войну на стороне Германии.

Чтобы предотвратить угрозу со стороны своего южного соседа правительство СССР летом 1941 года трижды (26 июня, 19 июля и 16 августа) направляло ноты иранскому правительству о несовместимости покровительства иранских властей фашистской агентуре с принципами советско-иранского договора 1921 года и официальным заявлением о нейтралитете в мировой войне. Английское правительство также выдвинуло аналогичные требования к иранскому руководству.

После отказа Ирана выполнить требование союзнических держав премьер-министр Англии У. Черчилль предложил И. Сталину осуществить совместную кампанию в Иране. «Предлагая провести совместную англо-русскую кампанию в Персии, — писал У. Черчилль, — мы добивались, главным образом, открытия коммуникаций от Персидского залива до Каспийского моря»¹. Согласно предварительной договоренности с Англией и по ее предложению, Со-

ветский Союз 25 августа 1941 года временно ввел свои войска на иранскую территорию. Одновременно в южную часть страны вступили английские войска. Реза шах отдал своим войскам приказ к сопротивлению, однако вооруженные силы страны оказались неспособными дать отпор союзническим войскам и через несколько дней сложили оружие.

Вступление на территорию Ирана союзнических войск вызвало падение правительства Али Мансура и отречение Резы шаха (16 сентября 1941 года) в пользу наследника престола — Мохаммеда Резы Пехлеви. Новый шах и вновь сформированное правительство выразили желание сотрудничать с союзными державами. Большая часть германских подданных была арестована и интернирована.

С вводом союзных войск в Иран руководство СССР и Великобритании заявило, что не рассматривают эту акцию как оккупацию. Однако назначенный премьер-министром нового иранского правительства Мохаммад Али Форуги не стал довольствоваться одними лишь словесными заявлениями и в начале сентября 1941 года выступил с инициативой вступить в переговоры с союзными державами для определения статуса вторгшихся в Иран иностранных армий и письменного закрепления суверенитета и независимости иранского государства в условиях пребывания этих армий на иранской территории. Переговоры завершились 29 января 1942 года подписанием трехстороннего договора между СССР, Великобританией и Ираном о союзе во время войны².

По этому договору СССР и Великобритания обязались уважать территориальную целостность, суверенитет и политическую независимость Ирана (ст. 1), защищать его против агрессии со стороны Германии или любой другой страны (ст. 3), оказывать содействие и поддержку в экономической жизни Ирана для преодоления трудностей, возникающих в результате войны (ст. 7), не заключать никаких договоров, противоречащих данному договору, и консультироваться

* Сергей Борисович Дружиловский — профессор кафедры востоковедения МГИМО(У) МИД России

с иранским правительством по всем вопросам, затрагивающим прямые интересы Ирана (ст. 6).

Союзные государства получили право содержать на иранской территории сухопутные, морские и воздушные силы в необходимом для них количестве. При этом подчеркивалось, что пребывание войск «не представляет собой военной оккупации и будет возможно меньше затруднять нормальную работу администрации и органов безопасности Ирана, экономическую жизнь страны, обычное передвижение населения и применение иранских законов и постановлений (ст. 4). Предусматривался вывод советских и английских войск через шесть месяцев после окончания войны (ст. 5).

Иран, в свою очередь, обязался: сотрудничать с СССР и Великобританией всеми доступными ему средствами, причем помощь иранских вооруженных сил ограничивалась поддержанием внутреннего порядка на иранской территории, обеспечить союзным государствам право использования средств коммуникаций, включая железные и шоссейные дороги, оказывать помощь в получении материальной и рабочей силы для поддержания и улучшения коммуникаций (ст. 3), не устанавливать отношений, не совместимых с данным договором, и не заключать противоречащих договору соглашений (ст. 6).

Однако менее известно, что по настоянию иранской стороны полномочные представители Англии и СССР в день подписания договора дали идентичные обязательства, специально разъясняющие и подтверждающие наиболее интересующие Иран вопросы, отраженные в договоре. Так, в одной из нот от 29 января 1942 года послы СССР и Великобритании А. Смирнов и Р. Буллард отметили, что, согласно ст. 3 подписанного сторонами договора, союзные державы не требуют от Ирана участия его вооруженных сил в войне или военных операциях против какой-либо иностранной державы, и что ст. 4 не требует от иранского правительства внести какой-либо вклад в укрепление вооруженных сил союзных держав, если это не будет необходимо для самого Ирана³.

В другой ноте от того же числа послы союзных держав гарантируют Ирану, что их правительства не будут участвовать в каких-либо переговорах или конференциях, на которых могли бы обсуждаться вопросы, ущемляющие территориальную целостность, суверенитет или политическую независимость Ирана, а также не будут обсуждать что-либо, касающегося прямых интересов Ирана без предварительных консультаций с его правительством⁴.

Со своей стороны, министр иностранных дел Ирана А. Сохейли направил послам СССР и Великобритании ноту, в которой в разъяснении понимания Ираном ст. 6 договора заявил, что иранское правительство отказывается от поддержания дипломатических отношений с государствами, которые не имеют таких отношений с союзными державами⁵.

Только после обмена этими грамотами и разъяснения всех сомнительных для Ирана вопросов премьер-министр Ирана М. Форуги 31 января 1942 года направил главам союзных государств приветственные телеграммы по случаю подписания тройственного договора.

В последующем Иран твердо стоял на позициях отстаивания своего суверенитета, но в то же время старался неукоснительно соблюдать взятые им на себя перед союзными державами обязательства. Кроме оказания действенной помощи союзникам в эксплуатации Трансиранской железной и шоссейных дорог, по которым перевозились военные грузы в Советский Союз (подсчитано, что по иранскому маршруту было перевезено 24% военных грузов), иранское правительство активно подключилось к обеспечению безопасности на иранской территории. Были арестованы сотни лиц, причастных к профашистской деятельности и выданы союзникам десятки иностранных граждан, уличенных в шпионаже в пользу держав «оси».

Особенно напряженная обстановка в это время складывалась в юго-западных районах Ирана — местах компактного проживания кашкайских племен, недовольных политикой, проводимой центральным правительством в период правления Реза-шаха. Этим воспользовалась находящаяся в Иране германская агентура, которая сумела наладить контакты с вождями кашкайских племен и, снабдив их деньгами и оружием, весной 1943 года спровоцировала выступление кашкайцев с антиправительственными лозунгами, включавшими требование выдворить союзные войска с территории Ирана.

По просьбе английской военной администрации иранское правительство принимает решение направить в зону восстания регулярные войска, которые к августу 1943 года оттеснили кашкайские племена в горы и заставили их пойти на переговоры⁶. В это же время участилась заброска немцами на территорию Ирана диверсантов, которые вливались в ряды уже действующих в Иране немецких шпионов, возглавляемых Ф. Майером, Р. Гамоттой и Ю. Шульце.

Видя реальную угрозу дестабилизации положения в Иране со стороны германской агентуры, контрразведки союзных держав начали настоящую охоту на германских агентов и их пособников. Иранская сторона оказывала им в этом активное содействие. Именно иранской полиции в августе 1943 г. удалось арестовать самого опасного германского шпиона, руководителя фашистской подрывной деятельностью в Иране Франца Майера, после чего он был передан в руки союзников⁷.

Можно согласиться с теми исследователями-иранистами, которые считают, что именно деятельность фашистской агентуры подтолкнула иранское правительство 9 сентября 1943 года объявить войну гитлеровской Германии. По крайней мере, никаких свидетельств того, что этот шаг иранского руковод-

ства осуществлялся под давлением союзников по антигитлеровской коалиции, не имеется. Выступая в межجلسе с заявлением об объявлении войны Германии, премьер-министр Али Сохейли сказал: «После подписания тройственного договора с СССР и Великобританией мы ожидали, что страны «оси», войдя в положение Ирана и приняв во внимание его обязательства перед союзными державами, откажутся от действий, которые могли бы привести к нарушению Ираном своих обязательств, принятых по тройственному договору. ... Однако германские агенты, вопреки ожиданиям, начали сеять разногласия, раскалывать нацию и разжигать пламя восстания внутри страны для того, чтобы создать беспокойство в народе и беспорядок в государстве»⁸.

Сразу же после объявления войны Германии иранский МИД отправил сообщение представителям государств, входящих в одну с Ираном международную региональную организацию — Саадабадский пакт, то есть аккредитованным в Иране послам Турции, Ирака и Афганистана и лишь потом в шведское посольство, представлявшее германские интересы в Иране и в посольства других стран. На следующий день, 10 сентября 1943 года шах Ирана Мохаммед Реза Пехлеви направил свои личные послания английскому королю Георгу VI, Председателю Президиума Верховного Совета СССР М. Калинин и президенту США Ф. Рузвельту с извещением о вступлении Ирана в войну против Германии и присоединении к Декларации Объединенных Наций, подписанной 26-ю государствами антигитлеровской коалиции 1 января 1942 года. В ответ он получил заверения всех трех руководителей отныне рассматривать Иран как союзное и дружественное государство.

Таким образом, к началу Тегеранской конференции Иран превратился в полноценного союзника стран антигитлеровской коалиции и считал, что может выступать на равных с другими его участниками и пользоваться их доверием. Видимо, представители трех ведущих союзных держав и особенно СССР думали по-другому. Подготовка к Тегеранской конференции велась в полной тайне от иранского руководства. Правда, незадолго до открытия Тегеранской конференции во второй половине октября 1943 года Иран посетили проездом в Москву для участия в конференции министров иностранных дел трех союзных держав Государственный секретарь США К. Халл и министр иностранных дел Англии А. Иден. Оба они имели аудиенцию у шаха Ирана, а в честь А. Идена премьер-министр Ирана Сохейли даже устроил официальный прием, на котором еще раз подтвердил готовность Ирана выполнить все свои союзнические обязательства по тройственному договору с СССР и Великобританией, а также в качестве участника антигитлеровской коалиции.

Однако никаких намеков о возможной роли Ирана в подготовке намеченной конференции глав трех великих держав главами внешнеполитических

ведомств США и Англии сделано не было. Правда, и само это решение принималось трудно. Если И. Сталин с самого начала выдвинул Тегеран в качестве возможного места проведения конференции, то У. Черчилль считал, что в качестве такого места более предпочтительными могут быть Кипр или Хартум. Ф. Рузвельт также долго колебался с выбором места конференции и лишь в начале ноября дал свое окончательное согласие на проведение встречи в Тегеране.

Конфиденциальную информацию о том, что встреча руководителей союзных держав будет проходить в Тегеране премьер-министр Ирана получил от советского временного поверенного в делах М. Максимова 20 ноября 1943 г. При этом было заявлено, что никакой информации об этом среди населения распространять не следует, поскольку встреча будет проходить кулуарно в пределах посольств союзных держав.

И. Сталин прибыл в Тегеран тайно 25 ноября 1943 года, о чем в тот же день советское посольство поставило в известность премьер-министра и министра иностранных дел Ирана. В тот же день стало известно, что 26 ноября в Тегеран прибывают Ф. Рузвельт и У. Черчилль. Иранское правительство, несмотря на предупреждения о необходимости соблюдать секретность, решило придать встрече глав союзных государств торжественный характер, чем немало обеспокоило приехавших иностранных гостей. В частности, У. Черчилль в своих воспоминаниях писал: «По пути нашего следования в город на протяжении трех миль через каждые 50 ярдов были расставлены персидские конные патрули. Таким образом, каждый злоумышленник мог знать, какая важная особа приезжает и каким путем она проследует. Не было никакой защиты на случай, если бы нашлись два-три решительных человека, вооруженных пистолетами или бомбой»⁹.

Как известно, приехавший в тот же день президент Ф. Рузвельт принял предложение И. Сталина поселиться на территории советского посольства во избежание необходимости ежедневно передвигаться по улицам Тегерана, подвергая себя возможной угрозе нападения со стороны вражеской агентуры. При этом И. Сталин явно стучал краски. Ему были хорошо известны донесения советских спецслужб, согласно которым немецкая агентура в Иране к этому времени была подавлена, ее руководители арестованы, а сам Тегеран практически заперт для передвижения, с запретом кому-либо покидать город или входить в него. Факт нахождения американского президента на территории советского посольства давал советскому руководству возможность ежедневно воздействовать на него, вырабатывая единое мнение в противовес известным предложениям У. Черчилля открыть второй фронт не в Северной Франции, чего добивался И. Сталин, а на Балканах. Правда, сам У. Черчилль, похоже, не придавал этому большого внимания, считая Ф. Рузвельта своим естественным

союзником. По крайней мере, известно, что он поддержал И. Сталина в вопросе переезда Ф. Рузвельта в советскую резиденцию. В последующем все встречи и заседания участников конференции проходили на территории советского посольства за исключением торжественного обеда 30 ноября 1943 года, устроенного в посольстве Великобритании, по случаю 69-летия У. Черчилля.

Широко распространенное мнение о том, что все переговоры велись исключительно в составе делегаций трех великих держав, не соответствует действительности. Вот, например, выдержка из отчетного выступления премьер-министра Ирана Сохейли 4 ноября 1943 года перед депутатами иранского меджлиса, показывающая, что иранские представители различных рангов на всем протяжении работы конференции вели интенсивные и, с их точки зрения, крайне плодотворные переговоры с руководством союзных держав. «29 ноября его величество имел беседу с господином Рузвельтом, которая прошла в дружественной атмосфере. Во время этой встречи, кроме меня, присутствовали министр императорского двора и министр иностранных дел Ирана, а также посол США в Иране. В тот же день его величество провел переговоры с господином Черчиллем касательно иранских проблем в присутствии посла Великобритании, на которых было достигнуто полное взаимопонимание. 30 ноября Председатель Совета Народных Комиссаров маршал Иосиф Сталин в сопровождении господина В. Молотова и поверенного в делах советского посольства в Иране господина М. Максимова встретились с его величеством и во время их беседы были подтверждены существующие между двумя странами дружеские отношения. В тот же день министр иностранных дел Ирана и я были приглашены И. Сталиным и в присутствии Молотова и Максимова имел место обмен мнениями по Ирану в духе полного взаимопонимания, установившегося между нашими странами.

Во время других встреч между мной и министром иностранных дел Ирана, с одной стороны, и министрами иностранных дел В. Молотовым и А. Иденом, с другой, мы проводили переговоры, касающиеся отношений Ирана с союзниками в настоящее время и после окончания войны. При этом министры иностранных дел обеих стран выражали искреннюю заинтересованность в отношении проблем, касающихся нашей страны»¹⁰.

Апофеозом иранской активности на Тегеранской конференции стал меморандум министра иностранных дел Ирана Сайеда, переданный им 1 декабря 1943 года, в последний день работы конференции, народному комиссару иностранных дел В. Молотову, министру иностранных дел Великобритании А. Идену и в отсутствие госсекретаря США Хала послу США в Иране Дрейфусу. В этом документе иранская сторона подчеркивала свои большие заслуги перед союзниками в деле разгрома общего противника,

указывала на те трудности, которые приходится испытывать иранскому народу в условиях военного времени и те финансовые и материальные потери, которые несет Иран, осуществляя помощь своим союзникам. При этом выражалась уверенность, что союзные державы своевременно снимут все ограничения на деятельность иранских властей и передадут Ирану, с учетом всех компенсаций, те средства и ресурсы, которые сейчас временно находятся в их руках. В конце Меморандума отмечалось, что «Правительство и народ Ирана, воспользовавшись тем, что три великих державы собрались здесь в Тегеране, ожидают, что, учитывая все вышесказанное, участники конференции примут декларацию, подтверждающую еще раз те добрые к нам намерения, которые до этого неоднократно декларировались как устно, так и письменно»¹¹.

После проведения экстренных переговоров между министрами иностранных дел СССР и Великобритании при участии специального представителя президента США генерала П. Харлея такая декларация была подготовлена и подписана главами трех держав на последнем ночном заседании 1 декабря 1943 года. Содержание этой декларации хорошо известно. В последующем она легла в основу развития двусторонних отношений Ирана с тремя великими державами. В частности, на нее ссылались иранцы во время подписания договоров с США о направлении в Иран военной миссии генерала Шфарцкопфа и экономической миссии А. Мильспо.

Со своей стороны, иранское руководство, а также, практически, все средства массовой информации с большой благодарностью отнеслись к этому шагу участников конференции не в последнюю очередь потому, что он демонстрировал причастность Ирана к решению мировых проблем и давал гарантии на его участие в послевоенном устройстве мира при учете иранских интересов.

В знак своей благодарности к руководителям трех великих держав муниципалитет Тегерана принял решение переименовать улицы Дей, Каани и Рафаэль авеню в улицы Рузвельта, Сталина и Черчилля. Со своей стороны, все три руководителя союзных держав с бортов своих самолетов направили благодарственные телеграммы в адрес руководства Ирана, причем президент Рузвельт и премьер-министр Черчилль изъявили благодарность его величеству шаху Ирана, а Сталин премьер-министру Сохейли.

В последующие годы Иран выполнял свои обязательства по обеспечению бесперебойных поставок военных грузов, перевозимых союзными державами в СССР, но, в то же время, делал все возможное для предотвращения использования своей территории в качестве ресурсной базы союзных держав. Так, 2 сентября 1944 года правительство М. Саеда в ответ на попытки американских нефтяных компаний начать разработку новых нефтяных месторождений в Иране приняло решение не выдавать

никаких новых концессий иностранным компаниям до окончания мировой войны. Тем не менее, советская делегация, прибывшая в Тегеран для ведения переговоров о предоставлении нефтяной концессии СССР в северных районах Ирана, вручила иранскому премьер-министру свои предложения по этому вопросу. В знак несогласия с претензиями СССР правительство М. Саеда в ноябре 1944 года ушло в отставку. Однако и новое правительство М. Баята отказалось вести переговоры с советской делегацией по этому вопросу. 2 декабря 1944 года иранский меджлис принял закон, запрещавший иранскому правительству вести переговоры с иностранными правительствами или частными компаниями относительно иранской нефти.

Несмотря на такой исход «вопроса о северной нефти» советское руководство решило в одностороннем порядке приступить к нефтяным изысканиям в северной зоне советского присутствия в Иране.

21 июня 1945 года И. Сталин, как председатель Государственного комитета обороны, подписал секретное постановление о проведении соответствующими учреждениями геологоразведочных работ в северных провинциях Ирана¹².

В последующем СССР связал вывод своих войск из Ирана с созданием в Северном Иране советско-иранского нефтяного общества, что и было отражено в совместном коммюнике по итогам визита в Москву премьер-министра Ирана А. Кавама в марте 1946 года. Сразу же после подписания этого коммюнике СССР объявил о начале вывода своих войск из Северного Ирана с 25 марта 1946 года. Закончился вывод войск через полтора месяца, 9 мая 1946 года. Однако вслед за этим, в нарушение обязательств своего премьер-министра, иранский парламент отказался ратифицировать советско-иранское соглашение. С этого времени Иран стал участником «холодной войны» против СССР на стороне западных держав.

¹ Алиев С. М. История Ирана. М.: ИВ РАН, 2004. С. 201.

² Текст договора см. «Советско-иранские отношения в договорах конвенциях и соглашениях». МИД СССР. М., 1947. С. 202–206.

³ The Tehran Conference. The Three-Power Declaration Concerning Iran. December 1943. Published by The Ministry of Foreign Affairs. Iran, 1945. P. 100, 101.

⁴ Ibid. P. 96, 97.

⁵ Ibid. P. 98, 99.

⁶ Попов М. В. Крах гитлеровского плана нападения на СССР из Ирана : Ученые записки Института Востоковедения. Т. VIII. Иранский сборник. М., 1953. С. 36.

⁷ Оришев А. Б. Ноябрь 1943 г.: Тегеранская конференция — 60 лет спустя. В сб. «Иран и Россия». М., 2004. С. 123.

⁸ The Tehran Conference... P. 114.

⁹ Черчилль У. Вторая мировая война. Кн. 3. Т. 5–6. М., 1991. С. 193.

¹⁰ The Tehran Conference... P. 149–151.

¹¹ Ibid. P. 29.

¹² Алиев С. М. История Турции. XX век. М.: ИВ РАН, 2004. С. 214.